

УДК 957
ББК 63.3(253)622
DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(2\).297-314](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(2).297-314)

А. В. Шалак

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК ОСНОВА ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, 1941-1945 ГГ. (на примере Иркутской области)

Аннотация. В статье исследуются основные параметры состояния трудовых ресурсов регионе в годы Великой Отечественной войны в неразрывной связи с протекающими социально-демографическими процессами. Рассматривается совокупность сложных структурных социальных изменений, формирование во многом отличной от предвоенных лет основы пополнения трудовых ресурсов со своими социально-бытовыми, профессиональными, половозрастными, этнокультурными особенностями. Оценивается эффективность деятельности органов власти в области регулирования трудовых ресурсов.

Ключевые слова. Мобилизация, население, социально-демографические процессы, трудовые ресурсы.

A. V. Shalak

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES AS THE BASIS OF LABOR MOBILITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN 1941–1945 (on the example of Irkutsk Oblast)

Abstract. The article is intended to scrutinize the main parameters of labor resources state in the region during the

Great Patriotic War in relation to its socio-demographic processes. The author considers a set of complex structural social changes and the process of formation of the basis of labor resources replenishment which is different from the pre-war years with thorough consideration of its social and domestic, professional, age and gender, ethnic and cultural characteristics. The efficiency of authorities' activities in the area of labor resources regulation is evaluated.

Keywords. Labor resources, mobilization, population, social and demographic processes.

Состояние трудовых ресурсов можно рассматривать в качестве основы, объясняющей мотивацию деятельности властных структур. В этом смысле исследование трудовых ресурсов, а более широко – социально-демографических процессов, позволяет объективно и взвешенно проанализировать деятельность властных структур в самых различных сферах общественной деятельности, в том числе в области мобилизации трудовых ресурсов в условиях чрезвычайных обстоятельств, а также особенности социальной политики. Реализация любых проектов, тем более стратегических, всегда связана с расчетом трудовых ресурсов страны, социально-экономическими последствиями старения населения, миграционными процессами и т. д. Без анализа этих вопросов невозможно объективно сформулировать оценочные суждения об административно-политической деятельности, с которой непосредственно связана проблема мобилизации трудовых ресурсов.

С этих позиций исследование основных параметров состояния трудовых ресурсов в регионе в неразрывной связи с протекающими социально-демографическими процессами позволяет определить не только воздействие войны на изменение численности и структуры трудовых ресурсов, их динамику, но, в свою очередь, уяснить объем задач и специфику их регулирования, прояснить эффективность политики органов власти в этом направлении.

На 1 января 1940 г. в Иркутской области проживало 1 351,8 тыс. человек, из которых 616,1 тыс. являлись горожанами (45,6 %) и 735,7 тыс. (54,4 %) относились к сельскому населению [2, с. 24].

Война оказала очень серьезное влияние как на тенденцию роста населения области, так и на его структуру. Мобилизация в армию привела к сокращению наиболее дееспособной части мужского населения. Проведенные расчеты показывают, что из призванных на фронт в Восточной Сибири назад вернулось не более 25–30 % [3, с. 52].

В меньшей степени сократилось население городов в связи с развитием оборонного комплекса и размещением контингента эвакуированного населения. В Иркутской области, согласно архивным данным, численность городского населения снизилась к началу 1945 г. до 613 793 человек¹, что составляло к уровню 1940 г. 83,4 %.

Условия войны оказали серьезное влияние на естественный прирост населения. По Иркутской области, например, в 1940 г. естественный прирост населения составил 26 914 человек, а за 1942–1945 гг. количество умерших на 5 575 случаев превысило количество вновь рожденных. Только к 1950 г. естественный прирост превысил довоенный, составив к уровню 1940 г. 120 %². Снижение рождаемости в первой половине 1940-х гг. связано не только с мобилизацией мужчин в армию. Трудовые ресурсы в годы войны жестко регулировались. Трудовая мобилизация распространялась на самые различные группы людей, независимо от пола, как работающих, так и не работающих. Поэтому значительная часть населения периодически проживала вне дома и семьи. Женщины заменяли ушедших

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 2679. Оп. 7. Д. 26. Л. 2.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 374. Оп. 11. Д. 756. Л. 73.

на фронт мужчин в различных отраслях экономики. Резко ухудшились условия проживания. Прибывшие эвакуированные размещались в домах и квартирах за счет «уплотнения». В совокупности все эти факторы и обусловили снижение рождаемости в первой половине 1940-х гг. Смертность же в этот период оставалась на довоенном уровне, что и повлекло за собой общее сокращение естественного прироста населения.

Последствия мобилизации в Красную армию, сокращение естественного прироста сглаживались в начале 1940-х гг. механическим приростом населения. Только в 1941 г. из Москвы и Ленинграда, Московской, Смоленской, Тульской, Орловской областей в Иркутскую область прибыло 17 422 человека¹. Значительный приток эвакуированных продолжался и в 1942 г. В 1943 г. он стабилизировался, а с 1944 г. началась обратная эвакуация прибывших в область. Активным было перемещение населения и внутри региона. В Иркутскую область из других областей Восточной Сибири в течение 1942–1945 гг. прибыл 24 531 человек². По Иркутской области среднегодовой механический прирост населения в течение 1941–1945 гг. составил 121,8 % к уровню 1940 г. Следует отметить, что из всех административно-территориальных единиц Восточной Сибири только в Иркутской области механический прирост населения превышал естественный³.

Наиболее тяжелые последствия война имела для трудовых ресурсов села. Сельское население стало не только источником восполнения рабочей силы городов, пополнения Красной Армии, но и широко использовалось на различных временных работах, не связанных с сельскохозяйственным производством. Кроме

¹ ГАИО. Ф. 2679. Оп. 7. Д. 16. Л. 43; Д. 19. Л. 49, 54, 55; Д. 22. Л. 1, 2; Д. 23. Л. 49–51; Д. 28. Л. 2, 3.

² Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГНИИО). Ф. 127. Оп. 14. Д. 278. Л. 204.

³ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 11. Д. 756. Л. 20, 23, 24; Д. 757. Л. 127, 153.

того, в годы войны сократились масштабы плановых переселений в сельскую местность. По этим причинам произошло значительное сокращение населения колхозов. В 1945 г. население колхозов к уровню 1940 г. составило по Иркутской области 82 %, в том числе трудоспособного только 67 % [1, с. 329, 331].

Со второй половины войны численность населения в колхозах вновь начинает расти, но, отчасти, это был механический рост за счет выселенных семей из западных районов страны, многие из которых распределялись по колхозам. На уровне подросткового возраста снижение продолжалось. Молодежь колхозов являлась основным источником пополнения школ трудовых резервов. В Иркутской области по итогам Всесоюзной переписи 1939 г. в сельской местности проживало 721 700 человек, а на 1 января 1945 г. — 515 467¹. Коэффициент рождаемости в сельской местности в области за три года войны снизился почти в три раза, с 32,1 в 1941 г. до 12 в 1944 г.² При этом отметим следующее обстоятельство: снижение численности сельского населения в первой половине 1940-х гг. по области происходило несмотря на рост в отдельные периоды количества крестьянских хозяйств. Например, в 1943 г. численность хозяйств колхозников в области выросла на 1381 единицу. Произошло это в основном за счет переселения в Иркутскую область колхозников из Татарской АССР и других областей. Часть эвакуированного населения осталась в колхозах на постоянное жительство. Были и отдельные факты раздела в хозяйствах колхозников. Но наличное население при этом снизилось на 48 176 человек. Примерно 8 500 человек из села было мобилизовано в транспортную отрасль, в промышленность, на постоянную работу в лесное хозяйство. Около 15 тыс. мобилизовано в армию и школы ФЗО. Остальное уменьшение произошло из-за смерт-

¹ ГАИО. Ф. 2679. Оп. 7. Д. 30. Л. 4.

² Там же. Л. 2.

ности, составившей 8 776 человек, отъезда эвакуированных и других причин¹.

Существенные изменения в численности и структуре трудовых ресурсов Иркутской области повлекли и изменение процессов их формирования. Вольный найм и оргнабор в условиях крайней ограниченности в трудовых ресурсах потеряли свое значение. Главным методом комплектования рабочей силы стало административное перераспределение трудоспособного населения в интересах тех или иных решаемых задач. Причем основным объектом перераспределения являлись сельские жители, представлявшие большую часть населения области. Наиболее распространенной формой административного перераспределения колхозного населения являлась мобилизация на работы в лесную отрасль в зимний период и для ремонта железной дороги в летний период.

В свою очередь, значительный отток трудоспособного населения из сельской местности вызывал не менее масштабные мобилизации трудоспособного городского населения, в связи с необходимостью оказания помощи селу. Как правило, среди привлеченных преобладали служащие, учащиеся школ, домохозяйки. В 1941 г. в уборке урожая участвовало свыше 50 тыс. учащихся Иркутской области и 3 612 учителей. Во многих районах их силами был убран весь картофель². В 1944 г. на уборочные работы в области без учета школьников привлекалось 38 тыс. человек³.

Контингент мобилизованных служащих устанавливался из расчета 30-35 % от числа сотрудников учреждений⁴. Так же подлежали мобилизации неработающее население, студенты вузов и техникумов, учащиеся 6-10 классов. Распределяли население на различ-

¹ ГАИО. Ф. 2679. Оп. 7. Д. 27. Л. 38, 38об.

² Подсчитано по: ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 637. Л. 11.

³ Там же. Оп. 14. Д. 83. Л. 12.

⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 6. Д. 339. Л. 49.

ные виды работ созданные отделы по мобилизации и отделы по учету и распределению рабочей силы.

За этими внешне сухими цифрами скрывается динамика социальных процессов, требующих решения множества проблем. Тысячи мобилизованных людей нужно было разместить, накормить, обеспечить элементарные условия проживания. Что же касается мобилизованных на лесозаготовки колхозников, то все вопросы питания, быта они должны были решать самостоятельно, либо с помощью колхозов. Уклоняющиеся от мобилизации по указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г. наказывались принудительными работами по месту жительства сроком на шесть месяцев с удержанием 25 % заработной платы.

Таким образом, отношения между трудовыми ресурсами города и деревни в первой половине 1940-х гг. характеризовались довольно сложным, динамичным взаимовлиянием, в основе которого лежало их административное регулирование. Сельское население выступало основным источником восполнения рабочей силы промышленности, а также широко привлекалось для решения ряда насущных проблем жизнеобеспечения городов и предприятий, в частности, заготовки топлива, В то же время колхозы на всем протяжении войны получали помощь со стороны городского населения в период сельскохозяйственных работ. Кроме этого, колхозы получали помощь в подготовке кадров. В целом же структура сельского населения оставалась довольно устойчивой, поскольку не менялась организация сельскохозяйственного производства. Социальная структура колхозного населения под влиянием непрерывных мобилизаций лишь сокращалась численно и ухудшалась качественно.

Значительные изменения под влиянием войны происходили в структуре тружеников промышленных предприятий городов и рабочих поселков. Однако изменение численности рабочих и служащих по отдель-

ным отраслям не вписывается в эту общую тенденцию. Значительное сокращение численности рабочих и служащих произошло в строительной отрасли, что объясняется резким снижением объемов промышленного строительства, замораживанием гражданского строительства и объектов социально-бытового назначения. Так же значительно сократилась численность работников коммунального хозяйства и торговых предприятий. То есть сокращение численности работников происходило в отраслях, непосредственно задействованных на обеспечении населения потребительскими товарами и услугами.

Основными сферами занятости населения региона в годы войны являлись промышленность, железнодорожный транспорт, совхозы и сельскохозяйственные предприятия.

Мобилизация в Красную Армию значительно ухудшила качественный состав трудовых ресурсов. Восполнение рабочего класса квалифицированными кадрами осуществлялось через школы и училища трудовых резервов, однако в области сеть данных учреждений в годы войны почти не развивалась. В целом же, качество подготовки рабочих кадров для промышленных и транспортных предприятий понизилось, ибо заметно уменьшились возможности выбора контингента для обучения в условиях резкого обострения проблемы трудовых ресурсов. Это потребовало снизить приемный возраст, а затем и сроки обучения до четырех-пяти, а потом и до трех-четырех месяцев. Слабой была материально-техническая оснащенность, не хватало квалифицированных кадров. Тяжелыми являлись и бытовые условия учащихся. Не всегда выпускники школ и училищ трудовых резервов имели возможность повысить квалификацию непосредственно на производстве. Многие из них работали не по специальности. Сложности с жильем, бытовая неустроенность приводили к тому, что многие молодые ребята самовольно

уходили с предприятий. Однако при всех имеющихся недостатках система школ и училищ трудовых резервов сыграла исключительно важную роль в восполнении рабочих кадров промышленности и транспорта. В Иркутской области за 1943 г. в системе Государственных трудовых резервов было подготовлено для промышленности 8 400, а в 1944 г. — 17 646 человек¹.

Наряду с системой школ и училищ трудовых резервов большое значение в первой половине 40-х гг. придавалось подготовке кадров без отрыва от производства в средних и неполных средних школах, а также техникумах и вузах. Только в Иркутской области планировалось в период 1941–1942 учебного года подготовить таким путем до 15 тыс. человек². Однако и при этой форме одной из главных проблем являлось отсутствие квалифицированных кадров, укороченный теоретический курс, что не позволяло обеспечить качественное обучение. Поэтому вновь пришедшие рабочие, несомненно, уступали по уровню подготовки и квалификации тем, кого они восполняли.

В первой половине 1940-х гг. большое значение имела подготовка механизаторов МТС, без чего невозможно было сократить уровень ручного труда в сельском хозяйстве и облегчить условия труда колхозников. Однако и здесь не удалось обеспечить соответствующий уровень квалификации. По окончании курсов многие не знали, как управлять машиной, устранять мелкие технические неполадки. В результате часто по этим причинам техника простаивала, нередко молодые механизаторы получали травмы, были даже смертельные случаи³. Практически никогда не удавалось достичь и планируемых цифр по подготовке механизаторских кадров. Так, в Иркутской области на конец 1941 г. из

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 27. Оп. 88. Д. 178. Л. 98.

² ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 456. Л. 36.

³ Там же. Оп. 7. Д. 611. Л. 62.

1 060 человек обучалось только 432. Нередки были случаи, когда занятия вообще не начинались из-за того, что не собирался необходимый контингент¹. Чтобы изменить эту ситуацию, учащимся стали выплачивать стипендию, независимо от успеваемости. Однако после этого всех окончивших школы механизации и курсы обязывали проработать в МТС и совхозах не менее двух лет. Лица, оставившие учебу без уважительных причин, привлекались к судебной ответственности, как за самовольный уход с работы. Позднее, с начала 1944 г. СНК СССР установил особый порядок укомплектования курсов при МТС и школах механизации. Предусматривалось направлять на курсы наиболее квалифицированных преподавателей, обеспечивать обучаемых жилыми помещениями, учебными пособиями, питанием. На учет ставились все ранее обученные трактористы, не работавшие в данный момент в МТС. Директорам МТС запрещалось снимать трактористов с работы за маловажные проступки. Принятые меры позволили справиться с восполнением кадров МТС в первой половине 1940-х гг. По Иркутской области за три года войны было подготовлено 14 655 трактористов и 2 490 комбайнеров. В марте 1945 г. для нормальной работы МТС, по данным ОК ВКП(б), требовалось 11 090 человек, имелось же в области подготовленных механизаторов 10 121², т. е. обеспеченность кадрами механизаторов составляла 91,26 %.

Таким образом, в целом на протяжении первой половины 1940-х гг., несмотря на мобилизацию в армию, удавалось обеспечивать кадрами основные отрасли народного хозяйства области. Был сохранен и в ряде отраслей даже количественно увеличен промышленно-производственный персонал, но при таких серьезных структурных внутриотраслевых изменениях невозможно было обеспечить соответствующий уро-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 456. Л. 44; Д. 611. Л. 32.

² Там же. Оп. 14. Д. 35. Л. 88; Д. 147. Л. 53.

вень квалификации вновь подготавливаемых рабочих. Наиболее благоприятным в этом отношении являлось внутриотраслевое перераспределение рабочей силы, способствовавшее быстрой адаптации рабочих в новых производственных условиях.

Наибольшее по своим отрицательным последствиям имело восполнение рабочих промышленных, транспортных, строительных предприятий за счет тружеников колхозов, неработающего населения из сельской местности, оргнабора с других территорий, эвакуированных, а также переселенцев. Статистические материалы, как и документы архивов не дают сведений об их удельном весе в структуре вновь подготавливаемых кадров, но несомненно, что именно они оказывали определяющее влияние на формирование нового облика рабочих различных отраслей народного хозяйства региона. Для этих групп требовалось не только освоение совершенно новых производственных навыков, но и социально-бытовая, а также часто этнокультурная и климатическая адаптация. В совокупности сложные структурные изменения среди тружеников города, формирование во многом отличной от предвоенных лет основы пополнения, со своими социально-бытовыми, профессиональными, этнокультурными особенностями, переход на чисто административное перераспределение трудовых ресурсов способствовали формированию нового, в значительной мере деклассированного, слоя рабочих.

Изменения, происходящие под влиянием войны, касались не только численности тружеников индустриальных отраслей, их социально-психологического облика, но и половозрастной структуры. Увеличение удельного веса женщин характерно для всех социальных групп трудящихся, как села, так и города. Они замещали мужчин даже в таких производствах, где до этого никогда не работали. По области численность женщин-рабочих и служащих в течение 1941–1943 гг.

устойчиво росла, а в строительной отрасли и на работах в МТС удельный вес женщин увеличился более чем в два раза. С начала войны удельный вес женщин среди рабочих и служащих по народному хозяйству области стабильно рос и достиг своего пика к началу 1944 г. — 60,35 %. На протяжении последующих лет удельный вес работающих женщин стабильно сокращался и по итогам 1949 г. составил уже 44,8 %, что по-прежнему, однако, превышало довоенные показатели (40,95 %)¹. Для кооперативной отрасли также характерны данные тенденции, с той лишь разницей, что удельный вес работающих женщин в конце 1940-х гг. здесь был ниже предвоенного уровня (47,37 на начало 1941 г. и 43,1 % на начало 1950 г.).

Однако по отраслям промышленности сокращение удельного веса женщин являлось более существенным. Уже в 1947 г. он равнялся 41 %, а в 1950 г. снизился до 38,8 %².

При таких серьезных динамичных структурных изменениях городское население также сократилось, и лишь в конце 1940-х гг. достигло по численности предвоенных показателей. И это притом, что многие населенные пункты, получили статус городов.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны произошли серьезные изменения в структуре трудовых ресурсов области. Замедлился естественный прирост, значительно сократилось сельское население. Как результат последствий войны, тяжелейших условий жизни, в это десятилетие уменьшилась общая численность жителей области. Война имела наиболее серьезные последствия для колхозов, серьезно подорвав производительные силы деревни. Сельское население явилось и основным источником восполнения трудовых ресурсов городов. В целом это нормальное

¹ Подсчитано по: ГАИО. Ф. 2679. Оп. 11. Д. 11. Л. 1; Д. 16. Л. 1; Д. 21. Л. 1; Д. 22. Л. 1, 2, 3; Д. 32. Л. 7-10; Д. 39. Л. 1-3; Д. 51. Л. 7-8.

² Там же. Д. 32. Л. 12; Д. 51. Л. 7-8.

явление, но в первой половине 40-х гг. эта тенденция приняла гипертрофированный характер: отток населения из села не сопровождался созданием там соответствующей материальной базы производительных сил, способных обеспечить население региона продовольствием. Кроме того, население колхозов широко использовалось и на других работах. Сокращение численности крестьянства и одновременно ослабление материально-технической базы колхозов резко ухудшили условия труда в сельском хозяйстве. Это обостряло социальные проблемы не только в сельской местности. Основной проблемой в плане жизнеобеспечения людей, проживающих в регионе, становилось удовлетворение потребностей населения в самых необходимых продуктах питания. Участились перебои с хлебом. Усиливался спрос на потребительские товары, повлекший за собой громадные очереди. Оккупация западных районов, разрыв хозяйственных связей, ослабление производительных сил деревни потребовали перейти к режиму жесткой экономии практически во всем. В годы войны были повышены налоги, отменялись доплаты к заработной плате за удаленность местности, временно отменялись отпуска и выплата компенсации за них. Режим жесткой экономии относился к самым различным сторонам быта населения.

В условиях острого дефицита трудовых ресурсов потребовалось перейти к жесткому административному регулированию рабочей силы, основным методом которого стали различные мобилизации. Еще в предвоенные годы центральными органами власти были приняты решения, по которым вводился режим жесткого регулирования трудовых ресурсов, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, а также жесткая трудовая дисциплина. Это нашло выражение в целом ряде указов Президиума Верховного Совета СССР, а также законов об уголовной и дисциплинарной ответственности в сфере труда, принятых еще в предвоен-

ный период. Спустя четыре дня после начала войны вышел указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», устанавливающий сверхурочное рабочее время от одного до трех часов. По указу от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» самовольный уход с предприятий рассматривался как дезертирство и карался тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет. Со второй половины 1942 г. его действие распространялось на угольную, химическую, нефтехимическую промышленность. С 15 апреля вводилось военное положение на железнодорожном транспорте, а с мая и на водном¹.

¹ Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 дек. 1941 г. // Известия. 1941. 27 дек.; О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 г.: Указ от 9 апр. 1942 г. // Сборник законов и Указов Президиума Верховного Совета СССР в 1938–1944 гг. М., 1945. С. 153; О военном положении: Из указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 35–37; О мобилизации на период военного времени трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве: Указ Президиума Верховного Совета СССР 13 февр. 1942 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 64–68; О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы, МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апр. 1942 г. // Собрание Постановлений и распоряжений правительства СССР. 1942. № 4. С. 60; О прекращении начисления процентных надбавок к заработной плате рабочим и служащим и предоставлении им других льгот, связанных с работой в отдаленных местностях, вне крупных городских поселений и на Крайнем Севере: Указ от 13 окт. 1942 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР в 1938–1944 гг. М., 1945. С. 152; О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 37–38.

Административное перераспределение рабочей силы становилось важным фактором политики и в области управления трудовыми ресурсами. Независимо от своей воли и интересов, люди были вынуждены менять место проживания, привычный образ жизни, адаптироваться к новым социальным условиям. Произошли серьезные структурные изменения в социально-психологическом облике различных групп населения. Война привела к появлению новых социальных групп. Прежде всего – это инвалиды Отечественной войны, эвакуированные, переселенцы. Появился определенный социальный слой – семьи военнослужащих. Обустройство прибывающих эвакуированных в основном также обеспечивалось за счет ресурсов региона. Под влиянием изменений в социальной структуре существенной трансформации подверглась социально-бытовая сфера региона. Привлечение на производство женщин, прибытие эвакуированного населения потребовало расширения сети детских садов и яслей, а также общественного питания. Это диктовалось сокращением, а часто просто отсутствием свободного времени на индивидуальное приготовление пищи, экономией электроэнергии, топлива.

При таких динамичных социальных процессах, связанных с мобилизацией населения на выполнение различных работ, прибытием эвакуированных в условиях ухудшения условий жизни возрастала роль медицинского, санитарно-эпидемиологического обслуживания населения.

Кроме того, в условиях оккупации западных районов страны выпуск необходимой оборонной продукции возлагался на сохранившийся промышленный потенциал тыловых районов. По этой причине, а также в силу переориентации экономики на нужды фронта произошло оголение отраслей, непосредственно задействованных на производстве потребительских товаров в Восточной Сибири.

Заметное влияние на снабжение населения оказывали удаленность многих населенных пунктов, неразвитость транспортной инфраструктуры. В первой половине 1940-х гг. большой проблемой являлась заброска грузов в труднодоступные места по зимникам, поскольку наиболее добротная техника была мобилизована. В Иркутской области уже к началу 1942 г. в Красную Армию отправили 2 135 автомобилей¹.

В таких условиях большое значение приобретала социальная политика органов власти, которая тесно увязывалась с деятельностью по мобилизации трудовых ресурсов. От органов власти потребовалось решение проблем, связанных с обучением, размещением, снабжением вновь поступающей рабочей силы. Необходимо было перестраивать распределительный механизм таким образом, чтобы оказать помощь социально слабо защищенным группам населения. Для обеспечения проживающего в регионе населения в условиях разрыва хозяйственных связей потребовалось налаживать производство простейших товаров широкого потребления на базе местного сырья, а также изыскивать источники по оказанию продовольственной помощи различным слоям населения. Резкое сокращение необходимого продукта и товаров неизбежно вели к усилению административного начала в распределительных отношениях, их серьезной перестройки применительно к изменившимся условиям. От эффективности данных направлений социальной политики местных органов власти в значительной степени зависели не только условия жизни населения, но и воспроизводство трудовых ресурсов.

В совокупности все перечисленные обстоятельства — жесткое административное регулирование трудовых ресурсов, возрастание административного на-

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 51. Д. 6. Л. 10.

чала в распределительных отношениях, как и меры по поддержанию социально-бытовой сферы на уровне, обеспечивающем элементарное воспроизводство рабочей силы — стали основными факторами, определяющими условия жизни населения региона в 1940-е гг. Действие указанных факторов опосредовалось состоянием социально-демографической среды в регионе в годы Великой Отечественной войны.

Оценивая с этих позиций социально-демографические процессы, протекающие в Иркутской области после 1991 г., нельзя не отметить, что они имеют гораздо худшие показатели, чем в 1940-е гг. Эта негативная динамика растянулась на значительно больший период, и ее не удастся переломить до настоящего времени. Осмысливая исторический опыт можно констатировать, что в ходе так называемых «рыночных реформ», власть полностью проигнорировала их социальные основания. Выживать и обустроить территорию можно лишь, имея определенную плотность населения. Если этого нет, устранение государства из сферы регулирования социальных отношений и осуществления продуманной социальной политики даже в мирное время неизбежно ведет к демографическому коллапсу, что еще более сужает возможности развития территории за счет коренного населения.

Список использованной литературы

1. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. — 2-е изд., доп. — М. : Наука, 1970. — 466 с.
2. Кожурин В. С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны (неизвестные документы) / В. С. Кожурин // Военно-исторический журнал. — 1991. — № 2. — С. 21–26.
3. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.) / А. В. Шалак. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 354 с.

Информация об авторе

Шалак Александр Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и международных отношений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Shalakh-av@isea.ru.

Author

Shalakh Aleksandr Vasilievitch — D.Sc. in History, Professor, Head of the Department of History and International Relations, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Shalakh-av@isea.ru.

Библиографическое описание статьи

Шалак А. В. Социально-демографические процессы как основа трудовой мобильности в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. (на примере Иркутской области) / А. В. Шалак // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 2. — С. 297–314. — DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(2).297-314.

Reference to article

Shalakh A. V. Socio-demographic processes as the basis of labor mobility during the Great Patriotic War in 1941–1945 (on the example of Irkutsk Oblast). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 2, pp. 297–314. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(2).297-314. (In Russian).